

Текст · 22 мая 2020, 10:24

Анастасия Ясеницкая,

Клюквенная падь отпускает. Следствие освободило из СИЗО сотрудника МВД, задержанного по делу об убийстве двух девушек в Бурятии 17 лет назад

Глава Следственного комитета Александр Бастрыкин неожиданно [заинтересовался](#) ходом расследования дела об убийстве двух девушек в Бурятии, которое произошло 17 лет назад. В декабре прошлого года по этому делу задержали и поместили в СИЗО трех сотрудников МВД. Один из них вышел на свободу еще в январе, а теперь следствие освободило и Евгения Инкина — много лет назад он расследовал убийство двух девушек, хотя сам, как считал СК, был одним из убийц.

В 2002 году в небольшом бурятском поселке Селенгинск пропали две девушки — 17-летняя Евгения Шекунова и 18-летняя Екатерина Патеюк. Через две недели их разложившиеся тела нашли в неглубокой яме недалеко в местности под названием Клюквенная падь. Причастных к убийству так и не нашли, но в декабре 2019 года, спустя 17 лет, Следственный комитет [объявил](#) о задержании двух подозреваемых — ими оказались бывший замначальника местного отделения милиции, пенсионер МВД Евгений Инкин, и действующий сотрудник дежурной части районного отдела МВД Дмитрий Истомин. Обоих отправили в СИЗО, предъявив обвинение^[1] в убийстве двух лиц,

совершенном группой лиц с целью скрыть другое преступление.

«Медиазона» [подробно описывала](#) историю убийства в Ключевенной пади и его расследования.

В отношении Инкина возбудили и второе уголовное дело^[2] — теперь о похищении группой лиц местной жительницы Екатерины Пономаревой и покушении на ее убийство с целью скрыть другое преступление.

Сама Пономарева рассказывала телеведущей [Ксении Собчак](#) и местному телеканалу [«Ариг Ус»](#), что 17 лет назад она и погибшие девушки вместе с Истоминым, Инкиным и еще одним полицейским уехали на природу отмечать рождение ребенка Истомина. Она вспоминала, в какой-то момент Патеюк сказала «в шутку», что больна венерическим заболеванием, что вызвало гнев Истомина, который, предположительно, ранее занимался с ней сексом.

«Все, я как раз ушла в этот момент в туалет. Ну и когда Женька уже закричала... Сперва Катька закричала, потом Женька заорала, говорит, не надо, я боюсь боли и все. И тишина сразу. И я уже возвращаться не стала», — говорила Пономарева в интервью Собчак.

Свидетельница утверждала, что через два месяца Инкин забрал ее из дома, заковал в наручники и вместе с еще одним милиционером, Александром Поповым, который был за рулем, привез ее на озеро. Там, говорит свидетельница, Инкин пытался ее утопить, но «отвлёкся», а Попов отпустил девушку.

Спустя 17 лет Александр Попов стал вторым обвиняемым по эпизоду похищения и покушения на Пономареву. 27 декабря Советский районный суд Улан-Удэ отправил его в СИЗО, но в январе 2020-го Верховный суд Бурятии в апелляции отпустил Попова на свободу. Во время заседания обвиняемый настаивал, что не совершал преступления и говорил о сотрудничестве со следствием. Больше следователи не просили суд арестовать Попова.

К маю 2020 года стало известно, что под подписку о невыезде отпустили и Евгения Инкина, который когда-то расследовал убийство в Ключевенный пади, а потом сам стал обвиняемым по этому делу (а также по делу о похищении свидетельницы и попытке убить ее).

Селенгинский отдел милиции. Фото: Анна Огородник / Холод

Милиционер Инкин на свободе

Первым 14 мая об освобождении Евгения Инкина сообщил телеканал «Ариг Ус». Сам бывший милиционер отказался комментировать информацию телеканалу, сообщив, что выскажет свою позицию «потом, когда время придет». В пресс-службе управления Следственного комитета по Бурятии «Медиазоне» подтвердили, что Инкина отпустили под подписку о невыезде.

В ведомстве рассказали, что предварительное следствие по делу об убийстве в Ключвенной пади продолжается, по нему уже провели семь допросов обвиняемых, более 30 допросов свидетелей и потерпевших, десять судебных экспертиз, «включая молекулярно-генетические, а также комплексные психофизиологические экспертизы в отношении обвиняемых с применением полиграфа и айтрекера (полиграф, отслеживающий реакцию человека по движению его глаз — МЗ)».

«На основании полученной доказательственной базы одному из фигурантов — действующему сотруднику полиции, предъявлено обвинение в убийстве двух девушек, второму (пенсионеру) — в совершении других преступлений, выявленных в ходе расследования. Мера пресечения в отношении последнего изменена», — сказано в ответе СК.

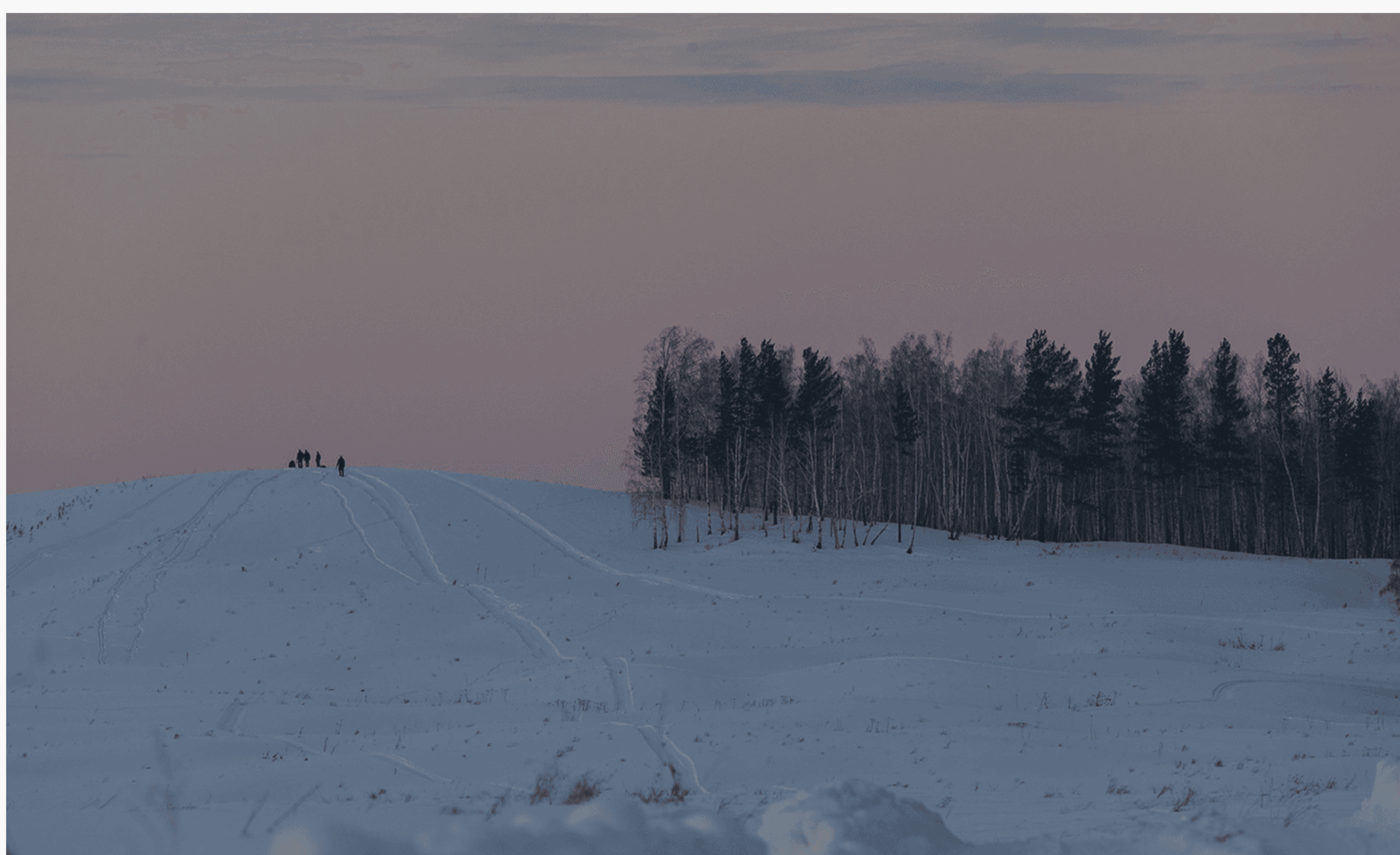
Адвокат Инкина Александр Андреев отказался комментировать процессуальный статус своего подзащитного, посчитав его тайной следствия, и стал угрожать корреспонденту «Медиазоны» заявлением в Следственный комитет. «Вы не боитесь, что я на вас напишу заявление, что вы вмешиваетесь в следственные действия, пытаетесь каким-то образом выудить информацию? Вы не боитесь, что на вас может быть заявление подано, что вы сейчас каким-то способом нахальным пытаетесь информацию получить?» — сказал адвокат.

Источник «Медиазоны», знакомый с ходом расследования, сказал, что сейчас Инкин свободно ходит по Селенгинску. Собеседник предполагает, что у него могло остаться только одно обвинение

— в незаконном хранении оружия (официально о подобном обвинении не сообщалось).

Пропажа материалов дела

Полицейский Дмитрий Истомин по-прежнему в СИЗО, 1 апреля Советский районный суд Улан-Удэ продлил срок его содержания под стражей до 8 июня. Жена Истомина Марина говорит, что не понимает, почему Инкина отпустили под подписку о невыезде.

Клюквенная падь. Сотрудников МВД в Бурятии обвиняют в убийстве двух девушек, чьи тела нашли в лесу 17 лет назад

Адвокат Истомина Валентин Кротов добавляет, что Инкина отпустили после встречи со следователем — по словам Марины Истоминой, это произошло в двадцатых числах апреля. Адвокат уточняет, что с того времени его подзащитный пока не встречался со следователем. «У нас [встреча] назначается только

на следующей неделе, поэтому я ничего сказать не могу», — объясняет защитник. По его словам, обвинение в окончательной редакции Истомину пока не предъявили.

Работой следствия Марина Истомина недовольна. По ее словам, из архива пропали материалы, в которых содержались показания свидетелей об алиби ее мужа. Истомина раньше уже рассказывала «Медиазоне», что в ночь убийства Шекуновой и Патеюк у нее начались схватки и муж при помощи тревожной кнопки в ближайшем магазине вызвал своих коллег-охранников^[3], которые отвезли его с женой в родильное отделение. Истомина настаивает, что в восемь утра муж уже стоял у роддома.

Она говорит, что за 17 лет потерялось больше половины материалов дела. При этом сохранились противоречивые показания потерпевшей Екатерины Пономаревой. «А вот то, что допрашивали этих свидетелей — этого нету, это все пропало. Начало тома есть, а концовки-всех допрашиваемых свидетелей — нету», — утверждает Истомина.

«Вероятно, в уголовном деле есть какие-то справки или еще что-то аргументирующее эту потерю документов, но нам она не представлена, — добавляет адвокат Кротов. — Мы вот узнаем только на 217-й [статье УПК] — то есть на ознакомлении с материалами дела. Мы же не знаем, что было в 2002 году, какие материалы были. Мы вот знаем, что людей допрашивали, а сейчас, я как понимаю, нет этих допросов там».

По словам Марины Истоминой, она отыскала водителя, который в ночь убийства отвозил ее с мужем в роддом и мог подтвердить его алиби: «Мы его нашли, он проживает в Ильинке^[4] рядышком, съездили к нему <...>, чтобы дал-то показания. Он нам ответил, да, да, говорит, Марина, что я помню, что вас увозил. Да, говорит, мы тебя увезли, он с нами до восьми утра катался на машине <...> А потом, говорит, ушел к тебе в больницу».

Но, как позже сообщил следователь адвокату, свидетель на допросе дал другие показания и сказал, что не помнит, возил ли Истомину в роддом. При этом следствие не разрешило провести очную ставку со свидетелем ни Истоминой, ни ее мужу.

Супруга арестованного полицейского говорит, что в феврале ее муж прошел исследование на полиграфе, эксперт специально приезжал для этого из Москвы; результаты будут известны 22 мая. Ей самой в прохождении полиграфа отказали.

Екатерина Патеюк. Фото: Анастасия Ясеницкая / Медиазона

«У следствия позиции слабые были»

1 апреля срок ареста суд продлил не только Дмитрию Истомину, но и Евгению Инкину. Марина Истомина рассказывает, что после этого Инкина отправили в одиночную камеру, где он провел две

недели. «Адвокат говорит, начал [Инкин] уж какие-то показания давать, — рассказывает Истомина. — Я говорю, ну, а какие он может? Я говорю, ну, единственное, может, он сказал, что поможет следствию. Раз он на тот момент вел^[5] вот это все. Все вообще запутанно и не понять что».

Правозащитник и бывший оперативник МВД Евгений Хасоев, который в прошлом тоже принимал участие в расследовании убийства двух девушек, предполагает, что с Инкина сняли все обвинения в обмен на показания против Истомина.

«Стыдно, стыдно, стыдно». Бывший оперативник рассказывает, как в 2002 году расследовал в Бурятии убийство двух девушек, в котором 17 лет спустя обвинили его коллег-полицейских

«Потому что у следствия ничего не было, кроме показаний Пономаревой. То есть допрос ее и очная ставка. Все. Экспертизы есть что ли? 17 лет прошло. Какие там следы? Там сперма, волосы, ткани, крови

— нет этого ничего. <...> Короче говоря, у следствия позиции слабые были. То есть адвокаты фактически дело могли развалить в суде, да и судья не поверит, коллегия судей. И в таких случаях, я знаю как опыту, когда два подельника идут по делу, то есть два исполнителя — одного делают свидетелем, то есть ломают в ходе следствия и говорят, давай, мы тебя отпустим по делу свидетелем, и ты будешь давать показания на своего подельника <...> Конкретно по делу основным фигурантом идет уже Истомин», — считает Хасоев.

Отец убитой девушки Андрей Патеюк говорит, что не знает, почему Инкина выпустили: «А что я думаю? Если он виноват, они сами разберутся».

Екатерина Пономарева рассказала корреспонденту «Ариг Ус», как встретила Инкина в магазине после освобождения: «Он говорит: "Я с тобой потом поговорю". А что он потом со мной сделает, я не знаю». На сообщения «Медиазоны» Пономарева не ответила.

Редактор: Егор Сковорода

-
1. «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 УК
 2. Пункт «а» части 2 статьи 126 и части 3 статьи 30, пункты «в», «ж», «к» части 2 статьи 105 УК.
 3. Во время убийства Патеюк и Шекуновой Истомин еще не работал милиционером, а был сотрудником пункта централизованной охраны вневедомственной охраны МВД, впоследствии вошедшей в состав Нацгвардии.
 4. Село в Прибайкальском районе Бурятии.
 5. Евгений Инкин входил в следственную группу, расследовавшую убийства Патеюк и Шекуновой.